

— Смерть есть начало всего сущего. Отринь дары жизни и продолжай под знаменем смерти.

— Жизнь есть начало всего сущего. Отринь дары смерти и продолжай под знаменем жизни.

Два голоса безэмоциональным рокотом заполнили пространство, окутанное мраком, не позволяющим увидеть ни стен, ни потолка. На круглом, напоминающем арену, каменном островке, края которого были ограждены факелами, стоял на одном колене окровавленный юноша с тёмными волосами. Спереди — две фигуры, одетые в мантии красного цвета, лица которых были скрыты под однотонной белой маской без единого отверстия. Позади же уже распадаются огромные врата. Пути назад нет.

Изувеченный ранами, готовый пасть в забвенье, он, трясущимися руками, обхватил эфес своего меча. Тот обьяло голубовато-красным пламенем, которое изменило его в длинный, витиеватый посох. Опираясь на него, парень поднял гордый взгляд. Словно загнанный в угол зверь, он не сводил взора с двух фигур.

— Смерть есть начало всего сущего. Отринь дары жизни и продолжай под знаменем смерти.

— Жизнь есть начало всего сущего. Отринь дары смерти и продолжай под знаменем жизни.

И снова безэмоциональные голоса, казалось, заполняли каждый миллиметр здешнего пространства, отдаваясь эхом где-то глубоко внутри него самого.

— Имя мне Тэрс — сын Игрэса и Мисуи. Не считают ли господа в масках нужным представиться? — Тяжело дыша проговорил он почтительным тоном.

«Сил совсем не осталось, а эти двое слабыми не выглядят. Вот уж действительно “неудачник Тэрс”».

— Мы не имеем имён. Мы имеем предназначение. — Голоса их слились в унисон.

— Выберешь ты смерть...

— ... Или жизнь?

И опять всё пространство поглотили эти голоса, от чего сознание начало угасать. Тёмно-зелёное пламя охватило посох, изменяя его в слегка изогнутый кинжал. Держась за последние искры сознания, он решительно всадил лезвие себе в ногу.

«Плохо дело. Ещё чуть-чуть, и я бы отключился. Эх, ладно, раз я здесь один, полагаю, Таю должен быть в безопасности. Ха! Хотя бы под конец от «неудачника Тэрса» была польза. Зато, наконец-то, можно будет отдохнуть, раз я уже всё равно что ходячий труп, то хоть помру в

битве с сильными ребятами.»

— Смерть есть начало всего сущего. Отринь дары жизни и продолжай под знаменем смерти, Тэрс — сын Игрэса и Мисуи.

— Жизнь есть начало всего сущего. Отринь дары смерти и продолжай под знаменем жизни, Тэрс — сын Игрэса и Мисуи.

— Значит, я должен выбрать, отрину ли я смерть или жизнь? — вставая в стойку и изменяя кинжал в нагинату, с некой издёвкой спросил он своих собеседников. — Имя мне Тэрс — сын Игрэса и Мисуи, «слышащий в ночи» и названный Мэйджуро, тогда я отрину жизнь и смерть! Я заберу дары обоих!

«Марфизко каломис сардеум парикс саль»

Теперь словам не осталось ни единого кусочка пространства, на смену им пришла симфония лязга металла и магии

<http://tl.rulate.ru/book/30870/662005>